

Библиотека научной фантастики

Платон Гарин

Парадоксы небесных судей

Книга вторая

Колокол

и

крест

2026

18+

Платон Гарин

Парадоксы небесных судей. Книга вторая "Колокол и крест"

<https://litres.ru/74583532>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сюжет второй части трилогии переносит нас в начало 90-х. Группа студентов истфака, сбившись с пути, оказывается в загадочном хуторе Житкур, там где много лет назад была секретная советская лаборатория по изучению НЛЮ. Место это непростое: здесь время зациклено, и каждый день проживается заново. Смогут ли герои вырваться из этой временной петли и какую цену им придется за это заплатить?

Параллельно история разворачивается в археологическом лагере посреди бескрайних волжских степей.

Приглашаю всех окунуться в эту увлекательную историю!

Платон Гарин

Парадоксы небесных судей. Книга вторая

"Колокол и крест"

Платон Гарин
Парадоксы Небесных Судей

Книга вторая
Колокол и крест
Мой дорогой читатель!

Если вы здесь, значит, первая книга трилогии «Парадоксы небесных судей» оставила в вашей душе след. Вы помните атмосферу Советского Союза начала 60-х, гениального и несчастного Теплова с его сверхъестественным даром и расчётливого полковника Гриднева, который решил использовать этот феномен для решения секретной государственной задачи. Их история оборвалась на самом интересном месте, оставив множество вопросов.

И вот вы держите в руках вторую книгу – «Колокол и крест».

Приготовьтесь к прыжку во времени! Мы переносимся в бурное начало 90-х – эпоху перемен, надежд и хаоса. Главны-

ми героями на этот раз становятся молодые и полные энтузиазма студенты-археологи. Отправившись в летний лагерь, они сбиваются с пути и попадают в богом забытый хутор. Но это не просто глухомань. Это место, где время остановилось где-то в конце сороковых годов прошлого века.

Что это – странная община отшельников или нечто совершенно иное, выходящее за рамки логики?

Вам предстоит не только разгадать тайну этого загадочного места, но и узнать, что же стало с Гридневым и Тепловым спустя тридцать лет. Их судьбы незримой нитью вплетены в новую историю.

Вас ждет магия ночного костра: уютное тепло, треск поленьев, звездное небо над головой и бесконечные рассказы о студенческих годах, полные мистических загадок и романтического настроения.

«Колокол и крест» – это не просто продолжение. Это новый виток спирали, где прошлое встречается с настоящим, а парадоксы становятся ещё запутаннее.

Приятного чтения!

С теплотой,

Платон Гарин.

Человеческий род жаден

до всяких рассказней.

Лукреций

Глава 1

В этой главе рассказывается о студентах-археологах, которые вечерами собираются вокруг костра своего лагеря и рассказывают разные истории.

Далеко, где-то на бескрайних просторах великой русской степи, расположился небольшой палаточный лагерь археологов, обдуваемый со всех сторон пыльными июньскими ветрами.

В конце марта, когда стал сходить снег, местный пастух нашёл в овраге цветные кусочки битой керамики и передал их в город в музей. И вот теперь группа студентов пединститута вела археологические раскопки древнего погребально-го кургана.

До ближайшего села было примерно двадцать километров. Рядом находилась только чабанская точка, работник которой и обнаружил курган. Лагерь представлял собой десять стоящих кругом палаток. Здесь был навес, длиннющий обеденный стол, печка, сложенная из кирпича и наскоро обмазанная глиной, а также походный душ с огромной ржавой бочкой наверху. Питьевую воду привозили два раза в неделю. Электричества в лагере не было, и поэтому летние вечера студенты-археологи коротали у костра, рассказывая друг другу анекдоты и городские страшилки.

Экспедиция состояла из студентов, сдавших летнюю сессию. Их возглавлял декан исторического факультета. Ещё

четверо, загулявших после сдачи своих посредственных знаний на «хорошо» и «отлично», выехали к месту раскопа из города днём позже на утреннем рейсовом автобусе.

В этот вечер археологи дружной компанией, как и обычно, сидели у костра и травили байки.

– Ну что? – весело спросил декан. – Как прошёл первый день?

– Отлично! – крикнул кто-то из ребят.

– Поработали сегодня на славу, – продолжил начальник лагеря. – И пусть мы пока ничего не нашли, всё ещё впереди. Начало, так сказать, положено, а значит, результаты будут. Обязательно будут! Степь, ребята, хранит в себе великое множество тайн и загадок. Огромное количество разных и так непохожих народов в течение многих тысяч лет проходили по ней, и каждый, представляете, оставлял тут свой след. И этот след нам нужно найти и изучить. На примере вот этого самого кургана!

– Представляю, копаем мы, копаем – и вдруг найдём записку: так, мол, и так, пишу вам из далёкого прошлого, в первых строках своего письма спешу сообщить, что жизнь моя была полна тягот, но я спрятал здесь нечто ценное, – Костя картинно приложил руку к груди, закатив глаза. – И заклинаю вас, не тратьте время на пустые раскопки, а лучше купите себе по мороженому, ибо счастье не в монетах, а в пломбуре за двадцать копеек.

– Ну, Костя, это было бы очень просто, – произнёс декан.

– Ведь, как я упоминал на недавних лекциях, кроме письменных источников, есть и другие. Даже в сказках и мифах можно что-то почерпнуть. В фольклоре заложены мудрость, опыт, знания, передаваемые из поколения в поколение. Например, здесь, на степных просторах, сотни лет проживают вместе разные народы, и каждый хранит в себе своих мифических героев и злодеев. Понимаете? И на этом народная мудрость не останавливается. В новых условиях, в наше с вами время, прямо сейчас, в городах рождаются новые персонажи и новые предания. Что скажете, молодёжь?

– Поддерживаю на все сто! – отозвался Мурат. – Николай Михайлович, вот, например, у калмыков есть такая красивая легенда о том, как в бескрайней степи, ровной, как зеркало, появилась гора Богдо.

– Ой, вот тоже мне собиратель легенд... – засмеялся Денис.

– Заткнись! – выпалил Мурат. Отношения между этими двумя студентами не заладились с самого начала. – Я тебе мешал?

– А я еще ничего и не рассказывал! Понял, ты! – возмутился Денис.

Вокруг костра появился неясный гул.

– Ну, все, ребята, хватит! – остудил присутствующих декан. – Мурат, продолжай. Мы слушаем. А ты, Денис, если неинтересно, пойді погуляй!

– Так вот! Эту историю я услышал в школе от учителя

географии, – начал рассказывать Мурат.

Два монаха

Давным-давно, когда земля ещё была молодой и податливой, как глина в руках гончара, по бескрайним степям Прикаспия шли два буддийских монаха. Они совершали паломничество к священным местам, неся на своих плечах огромную, невероятно тяжёлую каменную плиту – подношение для великого храма.

Монахи были мудры и смиренны, но путь их был долг, а солнце палило нещадно. Они несли ношу по очереди: пока один отдыхал, другой взваливал на себя неподъёмный груз. И так они сменяли друг друга, чтобы не сбиться с ритма и не потерять терпение.

К полудню они оказались посреди совершенно плоской, выжженной солнцем степи. Горизонт дрожал от марева, и ни одного деревца, ни одной тени не было вокруг, чтобы укрыться от зноя.

Один из монахов, чьи силы были на исходе, опустил край плиты на землю. Его спутник, видя изнеможение брата, кивнул ему:

– Отдохни, брат. Твой путь сегодня был труден. Я поддержу ношу, пока ты не наберешься сил.

Уставший монах прилёг прямо на сухую траву, закрыл глаза и мгновенно провалился в глубокий, безмятежный сон. Его дыхание стало ровным, а лицо – спокойным, как гладь

озера.

Второй монах остался стоять, поддерживая край плиты. Он ждал час, два, три... Но его спутник спал так крепко, словно ушёл в медитацию, из которой не было возврата. Монах не хотел будить брата, зная, как сильно тот истощён. Он решил подождать ещё немного.

Прошли дни, а может, и недели. Монах, стоявший с ношей, не шелохнулся. Он был настолько погружен в созерцание вечности, что сам стал частью пейзажа. Каменная плита, которую они несли, под воздействием их духовной энергии и времени начала расти, расширяться и подниматься над землёй. Она впитывала в себя силу степных ветров, тепло солнца и покой спящего монаха.

Так на ровной, как стол, степи начала подниматься гора. Она росла, пока не стала величественной и могучей. Ее склоны окрасились в красноватый цвет – цвет заката и охры, а в недрах ее, по легенде, до сих пор хранится та самая священная плита.

Когда спящий монах наконец открыл глаза, он не узнал места. Вокруг него возвышалась исполинская гора, а его спутник превратился в часть этого каменного величия. Монах понял, что их путь завершён не в храме, а здесь, в сердце степи.

С тех пор гора называется Большое Богдо. Местные жители говорят, что она до сих пор растет, ведь в ее основании лежит бесконечное терпение и священный покой стран-

ников. А если прислушаться к ветру, гуляющему среди красных скал, можно услышать тихое, мерное дыхание того, кто когда-то прилёг отдохнуть, чтобы навсегда остаться хранителем этих земель.

– Очень интересная и красивая легенда, я её слышал, правда в немного другой интерпретации, но тоже про двух монахов, – прервал молчание ребят Николай Михайлович.

– Между прочим, до Богдо отсюда около двухсот километров, – заметил Евгений, неопределенно махнув рукой в сторону непроглядной тьмы. – Насколько мне известно, сейчас там как раз работают ребята со зверофака.

– Да, верно ты говоришь, Женя, на машине примерно часов семь или восемь, если через степь по бездорожью. Там сейчас ведут исследования студенты естественно-географического факультета, – ответил декан.

– Там, кстати, и озеро Баскунчак рядом. Мне бабушка рассказывала в детстве историю, как появилось это озеро и гора Богдо. Хотите, расскажу? – предложила Румия.

– Хотим! Очень хотим! – оживилась Марина.

Дочь хана

В бескрайней прикаспийской степи, где горизонт сливается с небом, а ветер поёт свои вечные песни, стоит гора Большое Богдо. Она возвышается над плоской равниной, словно застывший страж, а у её подножия раскинулось озеро Бас-

кунчак – зеркало, в котором отражаются облака и сама вечность. Местные жители знают: это не просто природа, это застывшая история великой любви и невыносимой печали.

Давным-давно, когда степью правили могучие ханы, жила у одного из них дочь, чья красота могла затмить блеск драгоценных камней. Её глаза были глубокими, как ночное небо, а голос – нежнее шелеста ковыля. Но сердце красавицы принадлежало лишь одному – молодому богатырю, который ушел в далекий поход, чтобы защитить родные земли.

Однажды во дворец хана пришла странница. Старая, сгорбленная, с глазами, в которых, казалось, отражались века. Она долго беседовала с ханом о судьбах народа, а когда, закончив разговор, направилась к выходу, к ней украдкой подбежала ханская дочь. Девушка, сгорая от нетерпения, спросила о своем суженом: вернется ли он, жив ли он?

Старуха посмотрела на неё долгим, пронзительным взглядом и ответила:

– Вернется он, дитя моё. Когда луна выйдет из-за тяжёлых туч, когда ветер над широкой степью стихнет, когда на небе зажгутся все звезды – тогда придет к тебе твой принц. Ты только жди.

С той ночи девушка не знала покоя. Она поднималась на высокую башню дворца и вглядывалась в темноту, слушая каждый шорох степи. Она ждала, пока луна пробива-

лась сквозь облака, ждала, пока затихал ветер, ждала, пока звезды рассыпались по небосводу, как россыпи жемчуга.

Но однажды, измученная долгим ожиданием и бессонницей, она, сама того не ведая, закрыла глаза и уснула. В этот самый миг, когда тишина окутала степь, её жених, израненный в жестоких битвах, из последних сил пробирался к родному дому. Он шел, преодолевая боль, мечтая лишь об одном – увидеть свою возлюбленную. Но силы оставили его у самых ворот дворца. Он упал на землю и навсегда закрыл глаза, так и не дождавшись встречи.

Когда на рассвете девушка вышла из дворца, она увидела своего любимого, лежащего неподвижно на холодной земле. Мир вокруг неё рухнул. Она опустилась на колени рядом с ним, обняла его остывшее тело и зарыдала.

Её слезы были горькими, как сама разлука, и солеными, как море. Они лились бесконечным потоком, наполняя низину, пока не превратились в огромное соленое озеро – Баскунчак. Вода в нем стала белой от соли, словно память о чистоте её чувств.

А там, где покоилось тело богатыря, земля начала расти, поднимаясь к небу, чтобы защитить его вечный сон. Так возникла гора Большое Богдо. Она и по сей день стоит рядом с озером, словно верный муж, оберегающий покой своей возлюбленной, а озеро Баскунчак хранит в своих соленых водах память о той ночи, когда любовь оказалась сильнее смерти, но не смогла победить судьбу.

– Эх! Вот это любовь! – вздохнула Марина.

– На века вечные, – пошутил Денис.

– А хотите свежую байку от Васильева? – неожиданно раздался голос во тьме.

Сидящие у костра обернулись и увидели студента пятого курса Диму, который был душой любой экспедиции.

– Дима! – радостно воскликнул декан.

– Он самый! Привёз вам консервы, сгущёнку, сухари и пламенный привет от кафедры археологии и от Шнайдштейн лично! И вообще, истфак – чемпион!

Ребята немного раздвинулись, и Дима сел у костра.

– Байка не только интересная история, но и всегда чему-то учит. Ну а теперь небольшая, но поучительная история. Для кого-то она свежая, а кто-то её уже слышал.

Ну, слушайте!

Тайна бронзового зеркала

Археологическая практика выдалась изнуряющей. Солнце плавилось над горизонтом, превращая раскоп в раскаленную сковородку, но для студента Максима это было время открытий.

В тот день удача улыбнулась именно ему. В небольшом кургане, который считался второстепенным, он наткнулся на погребение молодой девушки. Среди истлевших останков и фрагментов керамики блеснуло нечто тусклое, покрытое

патиной. Это было бронзовое зеркало. Оно раскололось на три части от времени и давления грунта.

Сердце Максима дрогнуло. В тот момент он не думал о научной ценности или этике. Он почувствовал странное, почти гипнотическое притяжение к этому предмету. Пока руководитель раскопок отвлекся на полевую кухню, Максим быстро смахнул осколки в карман полевой куртки.

Вернувшись в город, он спрятал зеркало в ящик стола. Но с того дня жизнь парня пошла под откос.

Зимняя сессия, которая всегда давалась ему легко, превратилась в кошмар. Он забывал элементарные даты, путал термины, а на экзаменах его словно парализовало. «Неуд» следовал за «неудом». Но это было лишь началом. Вскоре его начала мучить необъяснимая слабость. По ночам ему снились степь, холодный ветер и чьи-то глаза – печальные, требовательные, смотрящие из темноты. Он начал худеть, кожа приобрела землистый оттенок, а температура по вечерам поднималась до критических отметок. Врачи лишь разводили руками, не находя причин для такого упадка сил.

Изнеможённый и напуганный, Максим пришел в кабинет к Евгении Вульфовне – женщине строгой, с пронизательным взглядом, которая знала об археологии всё, включая её тёмные стороны.

Он долго молчал, глядя в пол, а потом, запинаясь, выложил всё: про курган, про кражу и про то, как зеркало теперь

лежит у него дома, словно высасывая из него жизнь.

Евгения Вульфовна долго смотрела на него поверх очков. В кабинете повисла тяжёлая тишина.

– Ты взял то, что принадлежало вечности, Максим, – наконец произнесла она тихим, но твёрдым голосом. – Вещи из погребений – это не просто артефакты. Это часть души человека, который ушёл в иной мир. Ты нарушил покой, и теперь этот покой нарушает тебя.

– Что мне делать? – прошептал студент.

– Верни. Не в музей, не в фонд, а туда, где взял. Положи в землю, попроси прощения и не оглядывайся.

На следующий день Максим, едва держась на ногах, сел на пригородный автобус. Зима в степи была суровой: колющий снег слепил глаза, а ветер пробирал до костей. Он добрался до раскопа, который уже был законсервирован до весны.

С трудом разгребая промёрзшую землю, он нашёл то самое место. Его руки дрожали, когда он достал из свёртка три куска бронзы. Он сложил их вместе, чувствуя, как от металла исходит странный, почти ледяной холод.

– Прости, – прошептал он, опуская зеркало в глубокую яму.

Он засыпал его землёй, утрамбовал снег и долго стоял, склонив голову. В этот момент ветер внезапно стих. Тяжесть, давившая на грудь последние месяцы, начала медленно отступать.

Когда Васильев закончил, наступила гнетущая тишина, нарушаемая лишь пляской огня в кострище.

– Николай Михайлович, а вы помните свою первую находку? – поинтересовался Женья.

– Первая моя находка была в детстве, и я её храню до сих пор.

– А расскажите, пожалуйста, про неё, – попросил кто-то из ребят.

– Хорошо, расскажу! Эта история не только про мою находку, а... Ну, слушайте!

Кровавый туман

В детстве мой отец часто брал меня с собой в поездки. Он работал водителем на полуторке и развозил товары народного потребления по разным закоулкам бескрайней степи. В то время как его спутница, экспедитор тётя Фая, вела учет товара, я с радостью помогал разгружать коробки с калошами, одеколоном и еще с чем-то. Местная ребятня с завистью смотрела на меня.

Однажды в такой поездке, разгрузив часть товара, отъехав немного от села, мы остановились. Отец взял ведро и пошёл к реке черпануть воды для радиатора. Тётя Фая, открыв дверь кабины, перебирала накладные, каждый раз пересчитывая, делала записи карандашом.

Спрыгнув из машины с водительской стороны, осмотревшись, я увидел невдалеке высокий бугор. Взобравшись на самую его макушку, я встал, раскинув руки в стороны, пыта-

ясь уловить хоть какое-нибудь движение летнего ветерочка. Внизу стояла наша автолавка, а вдалеке у берега с ведром шёл отец. «Эй, я тут!» – крикнул я и радостно помахал отцу рукой. Прикрыв ладонью глаза от солнца, я всматривался вдаль. Степь, бескрайняя, выжженная летним солнцем, на многие дали уходила за горизонт. Там, где-то очень далеко, она сливалась с высоким и таким же бездонным, пустым безоблачным и голубым небом. Мне с детства грезились приключения, многодневные переходы от колодца к колодцу, жажда воды, песок, новые знакомства, ночь, интересные рассказы у костра. Все это свершилось, но гораздо позже...

«Коля! Нам пора!» – крикнул мне отец снизу.

Я решил спуститься с противоположного склона бугра. Еще на спуске неожиданно увидел у его подножья развалины построек. Спустившись, я подошел ближе. Размытые дождем, разбросанные куски старого саманного кирпича, растрепавшиеся ветром, засыпанные глиной и землей связки камыша – это все, что осталось от десятка домов. Неожиданно я почувствовал руку на своем плече. Испуганно обернувшись, увидел рядом стоящего отца.

– Что это? – спросил я.

Мы прошли немного вперед. Неожиданно под ногами я увидел небольшой кусок жёлтого стекла, на котором отчетливо была видна часть крыла старого царского герба.

– Тут село было раньше. Кажется, Красное называлось.

Это было давно. Однажды все жители разом покинули его и никогда сюда не возвращались, – сказал отец.

Я показал осколок стекла отцу.

– От старой бутылки, видимо... Выкинь потом подальше, нельзя ничего отсюда с собой брать. Место тут нехорошее.

Я сделал вид, что выкинул осколок, но на самом деле незаметно положил его в свой карман.

Вскоре мы сели в машину, отец завёл ее, и автолавка продолжила свой путь по пыльным дорогам. Через час мы подъехали к очередному сельскому магазину. Продавищица, как назло, ушла на обед. О том, что сегодня приедет автолавка, знали не только в этом селе. Уже к нашему приезду покупатели из ближних сел ожидали свежий товар у магазина. Я сел на бревно в тени высоких тополей. Рядом сидел старик в серой засаленной кепке с маленьким козырьком. Несмотря на летнюю жару, он был в пиджаке и светлой рубашке. Я знал, что поход в магазин за новым ведром или тазом, калошами или керосином для некоторых был целый праздник. Как правило, помимо необходимого, покупалась и «беленькая» или «красненькая» для обмытия обновы. Вот и сейчас рядом сидел старик в ожидании продавищицы.

– Давно машину жду. Хозяйка просила ведро купить, старое худое совсем. Да мыла хозяйственного чуток, – начал он и достал из матерчатой сумки стеклянную бутылку-«чебурашку» с водой, заткнутую газетой.

Сделав пару глотков, он вкрутил бумажную пробку обратно в бутылку.

— Да... — произнес он протяжно. — Наверное, токмо вечером вернусь обратно домой.

— А далеко живете? — спросил я его.

— Если прямо, то через речку, недалече.

Тут меня осенила мысль спросить старика про Красное, уж он-то наверняка знает.

— А село Красное знаете где?

Собеседник как будто оживился, убрал с рук свою сумку за бревно.

— А тебе на кой нужно знать?

— Да я так, интересно. Мы недавно проезжали это место.

— А ты с машиной приехал, что ли?

— Да, я с отцом и тётей Фаей приехал.

— А... вон чё. Я думал, ты тутошний, сельский. Я-то сам не отсюда. Это хозяйка моя здешняя. Мы ужсо, почитай, сорок лет живем вместе. Про Красное многое чё народ говорит. Это было ещё до меня... Когда это было, точно никто не помнит. Стояло под склоном большого бугра село Красное. Правда, селом то назвать было трудно. Десять дворов было, а то и меньше. Домики маленькие, саманные, глинобитные. Почему звалось Красным, тоже никто не знает. Говорят, что, когда солнце садилось, оно из-за бугра озаряло дома своим красным светом. Все, кто проплывал на

лодках в это время по реке, смотрели на это диво и говорили: «Красное село». Вот, видимо, так и осталось это название. Людишки жили простые, водили скотину и ловили рыбу. Так и жили, если бы...

Есть в поверье местном, что, когда сойдёт в конце осени семь туманов, только тогда ударит первый мороз.

И вот в одну из осенних ночей с реки на село Красное, как и всегда, стал стелиться туман. Туман с реки – дело обыденное. Село стояло под большим бугром, в ложбине, и туман всегда стелился стойкими, густыми слоями. Но этой ночью было всё по-другому. Как только взошла луна и стих ветер, неожиданно в селе жутко завывли собаки. Люди проснулись, стали их успокаивать. В эту ночь туман, идущий с реки, застелил весь берег и дошёл только до дороги. Но никто этому внимания не придавал, только слышны были крики да брань на воющих охранников. Вскоре собаки замолкли и опять воцарилась тишина. Во вторую ночь, когда туман подступил к селу, вновь всё повторилось. Вой собак опять встревожил людей. Уж не волки ли тут объявились? Самые смелые с фонарями и ружьями обошли село вокруг. Кто-то даже взобрался на бугор. Вокруг никого не было. Весь день с утра и до заката все жители говорили только о случившемся. Кто-то говорил, что слышал волчий вой, другие предполагали, что это могли быть цыгане, которые хотели угнать лошадей. В наступившую ночь некоторые мужчины не спали. Зарядив свои ружья, они ждали непрошенных гостей. Как

и всегда, туман пополз с реки. Вот уже он окутал первые дворы. Как только в тумане пропали первые дома, тут-то и начался вой собак, перерастающий иногда в визг. В это время мужчины стали палить из ружей в воздух. Неожиданно вой прекратился, и стало жутко тихо. С рассветом туман ушел. Как только пробил первый луч солнца, на конце села раздался истошный крик. Два мертвых пса лежали на земле, привязанные к своим будкам. Это, видимо, именно они были в тумане. Но что могло их убить, да так, что не осталось следов крови? Скорее всего, они погибли от удушья, уж слишком туго были натянуты их привязи. Через некоторое время толпа, окружавшая это страшное место, стала расходиться. Хозяева, погрузив псов на телегу, увезли их тела подальше от села. Пятеро человек все же решили обойти село вокруг и поискать следы. А вдруг это всё-таки волки?

Вскоре заиграло теплое осеннее солнце. Ребяшня бегала и играла в салки, взрослые занимались своими домашними делами. Но все равно то там, то тут слышались разговоры про ночное происшествие. Так прошел день. Вскоре солнце стало садиться, обогрив все вокруг своим красным, кроваво-багровым светом. Ближе к ночи чувствовалась тревога. Ночью будет туман, а значит, вновь может что-то случиться. Как только на темном небе вышла луна, из своих домов стали выходить люди. Они собирались у большого дерева на улице. У некоторых мужчин за плечами висели ру-

жся, женицины держали на руках своих чад. Дети постарше сжимали в руках заострённые длинные прутья, готовясь наравне со взрослыми дать отпор невидимому врагу. Толпа гудела. Вспомнили про семь туманов, которые должны были сойти как раз в это время. Одна старая бабка вспомнила, что раньше старики говорили, мол, дескать, бывает так, что иногда туман несет смерть и все живое, что в него попадает, неминуемо погибает. Кто-то предложил послать в волость гонца, другие предложили остаться и ждать. Некоторые говорили о том, что лучше уйти далеко в степь, а как сойдет седьмой туман, вернуться обратно в свои дома.

Неожиданно с реки подул слабый ветерок. Вот туман вышел на берег и медленно, тонкими слоями двинулся в сторону домов. Через некоторое время, словно дым, он окутал стога с сеном, базы, заливные дворы. Люди стояли смотрели на это и шёпотом переговаривались между собой. Неожиданно тишину разорвал сильный рев, исходящий откуда-то из базов, где стояла живность. Будто бы дикое рычание в огромную трубу пронизало всю округу. Толпа попятилась назад, мужчины с ружьями вышли вперед. Послышался странный топот. «Это телята наши в загоне мечутся!» – крикнули из толпы. Туман уже поглотил первые два дома. Хозяева этих домов, стоявшие в толпе, вышли в первые ряды. Вдруг кто-то крикнул: «Смотрите, в доме огонь!» И вправду в окне одного из домов, который находился

во власти пелены, зажегся едва различимый свет керосиновой лампы. Туман, медленно, но уверенно поглощая каждый метр свободного пространства, двигался в сторону одинокого дерева. «Там мой сын остался! Он поздно вернулся и сильно устал. Я его не стала будить!» – кричал с надрывом женский голос. Неожиданно все услышали звон разбитого стекла, и в это же мгновение из дома выскочил человек, объятый пламенем. Живой факел бежал в сторону реки. «Сынок!» – крикнула женщина и, вырвавшись из крепких, удерживающих ее рук, бросилась вслед за сыном. «Люди! Пожар!» – крикнул кто-то. Дом, из которого выскочил человек, охватило пламя, но никто из людей не бросился тушить пожар. Все стояли, замороженные происходящим. Только слышно было, как маленькие дети плакали на руках у своих матерей. Кто-то из мужчин выстрелил в воздух. Толпа вздрогнула и с криками кинулась бежать прочь от этого места.

Первые лучи солнца озарили пустой поселок. Огонь быстро охватил большую часть домов, и за ночь камышитовые дома сгорели, словно карточные домики, а наутро остались лишь только дымящиеся развалины. Уцелевшие от пожара так и остались стоять с открытыми окнами и дверями, ожидая своих хозяев. Но время и их не пощадило. Вскоре и они осыпались до самой земли и поросли степной травой.

Говорят, что после этого случая рыбаки нашли на берегу тела женщины с застывшим ужасом на лице и молодого

парня без единого ожога на теле.

Куда делись жители, до сих пор никто не знает. Одни говорят, разошлись по своим родным и доживали свой век в других селениях. Другие говорят, что они блуждали по степи, тронулись рассудком и сгнули в бескрайних степях.

Прошло много лет, но проплывающие мимо рыбаки до сих пор замечают, что по утрам с восходом солнца это место озаряется кроваво-красным светом. Так и до сих пор называется это место Красное. Только смысл в название вкладывается теперь совершенно иной.

Мне сейчас уже много лет, в тех местах давно был, очень давно. Но в моей коробке наравне с иными артефактами хранится небольшой кусок жёлтого стекла, на котором отчётливо видна часть крыла старого царского герба.

– Степь всё сровняет, всё унесёт в свою вечность, – произнёс Мурат.

– Да, тут копать не перекопать! – ответил ему Дима.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.